

Он внезапно встал, прижав мальчика к столу, и грубо захватил его губы, пропитанные ароматом вина.

В лучшем ресторане Хайчэна, в отдельной комнате, царил беспорядок.

Шэнь Мянью был прижат к столу, его талию обхватила сильная рука мужчины, их тела плотно прижались друг к другу, не оставляя ни малейшего зазора. Пальцы мужчины впились в его волосы, поддерживая затылок, заставляя Шэнь Мянью поднять голову и принять поцелуй.

Это была полностью пассивная поза, где, кроме как принимать всё, что давал мужчина, не оставалось выбора.

Шэнь Янь, казалось, не был мастером в таких делах. Его поцелуй был грубым и безжалостным, полностью подчинённым животному инстинкту. Шэнь Мянью едва не задохнулся от его напора.

Он слабо сопротивлялся, его мягкие руки прижались к груди мужчины, что, не будучи провокацией, стало ею, вызвав ещё более яростную атаку.

Когда мужчина наконец отпустил его, губы Шэнь Мянью были уже распухшими и покрасневшими.

— Чёрт возьми, как больно, — прошептал Шэнь Мянью про себя, но не мог отрицать, что поцелуй был настолько интенсивным, что доставил ему настоящее удовольствие.

Шэнь Янь тяжело дышал, его тело напряглось от невыносимого желания. Он опустил взгляд, пальцы медленно скользили по распухшим губам мальчика, причиняя лёгкую боль. Глаза Шэнь Мянью наполнились слезами.

Мальчик слегка приоткрыл губы, тихо дыша, его дыхание было пропитано лёгким ароматом вина.

Хотя ничего не происходило, это мгновенно заставило глаза Шэнь Яня наполниться яростью.

Он всегда знал, что этот мальчик красив, но не ожидал, что он сможет быть настолько притягательным, чтобы сводить с ума.

Он схватил тонкое запястье мальчика, поцеловал его тыльную сторону и хрипло прошептал:

— Не соблазняй меня больше, иначе я не смогу гарантировать, что не сделаю тебя прямо здесь.

Шэнь Мянью хотел подразнить его, но, учитывая свою роль, решил не рисковать. В глазах Шэнь Яня мальчик выглядел усталым и подавленным.

«Неужели тебе так неприятно, когда я тебя целую? — подумал он. — Если бы это был Лу Ихань или Ван Чэнь, ты бы наслаждался?»

Эта мысль заставила его взгляд потемнеть.

Шэнь Янь отпустил его, отступил на шаг и медленно поправил рукава.

— Я иду в компанию. Водитель отвезёт тебя домой.

Мальчик тихо ответил:

— Хорошо.

Мужчина добавил:

— Сегодня вечером я уезжаю в командировку в город Би. Я не вернусь в ближайшие дни. Ты... не пропускай приёмы пищи.

Не дожидаясь ответа, он вышел из комнаты.

Шэнь Мянью встал со стола, его тело болело. Он прикоснулся к своим измученным губам, чувствуя лёгкую боль, и беззаботно улыбнулся.

— Как будто мы сражались триста раундов, хотя ничего и не произошло.

[Система: ...]

Этому не было ответа, и она молча прошептала: «Процветание, демократия, цивилизация, гармония...»

В это время за пределами ресторана.

Человек в форме официанта был прижат к земле несколькими охранниками, крича:

— Что вы делаете? Отпустите меня! Корпорация «Шэнь» не имеет права так обращаться с людьми! Я подам на вас в суд за избиение!

Цзянь Вэнь подняла упавшую камеру, быстро просмотрела фотографии и побледнела.

— Прошу прощения, президент Шэнь, это наша ошибка. Больше такого не повторится.

Шэнь Янь ничего не ответил, взял камеру из её рук и пролистал снимки.

— Отпустите его.

Журналист поднялся с земли, дрожа под взглядом мужчины.

— Президент Шэнь, я понял свою ошибку. Все фотографии, которые я сделал сегодня, здесь. Я удалю их и больше не буду вас беспокоить.

Шэнь Янь вынул одну фотографию и протянул ему.

— Оставь эту.

На снимке он держал мальчика на коленях, поднося ему вино губами к губам. Мальчик крепко закрыл глаза, его щёки покраснели, словно от смущения.

Журналист замешкался, неуверенно спросил:

— Президент Шэнь, что вы имеете в виду?

Шэнь Янь бросил только одну фразу:

— Скажи своему редактору, чтобы это было на первой полосе.

Цзянь Вэнь удивлённо посмотрела на него.

— Президент Шэнь, разве это не слишком рискованно? Это может повредить вашей репутации и репутации молодого господина...

Шэнь Янь холодно посмотрел на неё.

— Ты слишком много говоришь.

— ...Да.

Резиденция Шэнь.

Шэнь Мянью подпирал щеку рукой, рассеянно глядя в окно, размышляя, что Шэнь Янь завтра не будет дома.

Он собирался сделать что-то плохое, и Шэнь Янь как раз не будет рядом.

Всё складывалось слишком гладко, что вызывало у него лёгкое беспокойство.

Дядюшка Лю смотрел на молчаливого подростка на заднем сиденье, в его глазах мелькнула жалость.

В последнее время он видел, как молодой господин, получив внимание отца, стал более открытым, но после разоблачения его происхождения снова погрузился в уныние.

И на этот раз падение было ещё болезненнее.

Хотя они не были кровными родственниками, он вырастил этого мальчика с самого детства. Быть вынужденным терпеть такое от приёмного отца должно быть невыносимо.

Пока он размышлял об этом, с правой стороны внезапно выехала серебристая спортивная машина, вынудив его съехать на обочину.

Опытный водитель, он сразу же остановился, чтобы обезопасить пассажира.

Шэнь Мянью нахмурился. Эта машина... казалась знакомой.

Высокий и красивый молодой человек вышел из машины, подошёл к двери, вытащил Шэнь Мянью и усадил в свою машину.

Дядюшка Лю бросился за ним.

— Молодой господин Ван, куда вы забираете нашего молодого господина?

— Просто поговорим.

С этими словами он нажал на газ.

Ван Чэнь, оставив водителя семьи Шэнь позади, обернулся к мальчику и сердито спросил:

— Почему ты не отвечал на звонки? Ты знаешь, как я волновался?

Шэнь Мянью хотел объяснить, но Ван Чэнь внезапно нахмурился.

Он остановил машину, взял Шэнь Мянью за подбородок, приподнял его и пристально посмотрел на его губы.

Из-за особенностей тела оригинального хозяина его губы всегда были бледно-розовыми, но теперь на них остались следы чужого прикосновения, что выглядело неестественно соблазнительно.

— Кто это сделал?

Шэнь Мянью: [...]

Ван Чэнь приподнял его рубашку. Шэнь Мянью попытался остановить его, но тот обнял его и расстегнул пуговицы, обнажив безупречно белое тело.

Дыхание Ван Чэня участилось. Он быстро осмотрел его, убедившись, что других следов нет, и его выражение немного смягчилось. Он застегнул пуговицы.

Но, глядя на его губы, в его глазах всё ещё оставался намёк на мрачность.

— Кто целовал тебя?

Шэнь Мянью смотрел на него с недоумением, слегка коснулся своих губ и нахмурился.

— Я... Я сегодня ел острое, и теперь губы немного болят.

Ван Чэнь сначала не поверил, но, встретив чистый взгляд мальчика, все сомнения исчезли.

Он вздохнул с облегчением, откинулся на спинку сиденья и лениво спросил:

— Ты видел сообщения, которые я тебе отправлял?

Шэнь Мянью кивнул.

Теперь, вспоминая странные взгляды одноклассников и сочувствие слуг, всё стало понятно.

Ван Чэнь заметил его подавленность, закурил сигарету и сказал:

— Переезжай из дома Шэнь.

Шэнь Мянью вздрогнул, поспешно покачал головой.

— Отец не разрешит.

Ван Чэнь усмехнулся.

— Ты что, не понимаешь? Шэнь Янь давно положил глаз на тебя, как на кролика, и ждёт момента, чтобы съест. А ты всё ещё называешь его отцом.

Он выпустил кольцо дыма и насмешливо добавил:

— Сейчас все слухи, которые ходят, он сам распространил. Я проверил твоё происхождение, и это оказалось легко. Значит, он хочет, чтобы весь Хайчэн знал, что ты, Шэнь Цин, не его сын, а подкидыш, которого он может взять, когда захочет, и никто не сможет ему помешать.

[...]

Шэнь Мянью, конечно, уже догадывался об этом. Но он был «Шэнь Цин», поэтому должен был притворяться невинным.

Он широко раскрыл глаза и тихо возразил:

— Ты лжёшь. Мой отец... Мой отец не такой.

— Тогда скажи, какой он?

Шэнь Мянью, скрепя сердце, ответил:

— Мой отец хороший человек.

Хороший человек?

Ван Чэнь рассмеялся, закурил ещё несколько сигарет, но его гнев не утихал, а только разгорался.

— Да, в твоих глазах Лу Ихань хороший, Шэнь Янь тоже хороший, а я, Ван Чэнь, плохой. Поэтому ты избегаешь меня, верно?

Шэнь Мянью не ответил, что было равносильно согласию.

Ван Чэнь был так зол, что не мог говорить. Он схватил этого наивного дурачка, притянул к себе и укусил его за шею, оставив след.

Шэнь Мянью чуть не заплакал от боли. Этот человек, похоже, был настоящим псом.

— Больно... — тихо прошептал Шэнь Мянью, но Ван Чэнь только сильнее сжал его, словно накопившаяся злость нашла выход.

<http://bllate.org/book/15553/1414714>